

ЧТО ЛУЧШЕ,
ЧТО ЭКОНОМИЧЕСКИ
ВЫГОДНЕЕ

Дискуссия о способах
комплектования ВС РФ

03

«ЭНТЕРПРАЙЗ»:
ПОЧТИ ПОЛВЕКА
В СТРОЮ

Первый в мире атомный авианосец
готовится к консервации

06

ЕСЛИ
ЗАВТРА
ВОЙНА...

Не Иран заинтересован в широкомасштабном
вооруженном конфликте на Ближнем Востоке

11

ТЕМА

ГУМАНИЗАЦИЯ АРМЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ:

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ МОДНОЕ ВЕЯНИЕ?

Продолжение на стр. 04–05

PHOTOXPRESS

СОТРУДНИЧЕСТВО

ШТАТАМ НЕОБХОДИМ КОРИДОР В АФГАНИСТАН

У американского руководства есть ряд пожеланий к России в области сотрудничества в Афганистане. Как заявил посол США в РФ Джон Байерли, общему делу, которым является борьба с экстремизмом и наркобизнесом, поспособствовал бы «наземный транзит бронетранспортеров» через российскую территорию.

Он добавил, что также помогло бы содействие в сооружении тоннелей, подобных Салангскому, который был построен Россией в 60–70-е годы.

Расположенный на высоте 3,6 тысячи метров на перевале Саланг стратегически важный тоннель соединяет центральную часть Афганистана с северной. Его общая протяженность составляет 2,7 километра. Построен Советским Союзом в 1964 году. В 1997-м взорван по приказу Ахмад Шах Масуда, чтобы не допустить продвижения талибов на север. В 2002-м после объединения страны тоннель был восстановлен с помощью специалистов МЧС России и вновь открыт.

Джон Байерли также выразил удовлетворение результатами проведенной 29 октября этого года первой совместной операции по уничтожению четырех нарколабораторий в Афганистане, в ходе которой было обнаружено около тонны героина.

Посол особо отметил пользу договора о воздушном транзите, позволившего осуществить перелет 50 тысяч американских военнослужащих в Афганистан через воздушное пространство России.

ТЕНДЕНЦИИ

КАК В 2015 ГОДУ

Читайте
материал на стр. 02

США ПРОИГРАЛИ ВОЙНУ НА МОРЕ

Коллаж: Андрей Сидих

«АЛМАЗ-АНТЕЙ» ЕДЕТ В КИТАЙ

Концерн ПВО «Алмаз-Антей» впервые примет участие в международной авиационно-космической выставке «Аэрошоу Чайна-2010», которая пройдет с 16 по 21 ноября в городе Чжухае (КНР).

Это решение отражает готовность концерна к дальнейшему расширению деловых контактов и партнерства с Китайской Народной Республикой, являвшейся на протяжении длительного периода времени крупнейшим заказчиком российских систем ПВО.

В единой экспозиции концерна на предстоящей выставке будет представлена продукция семи предприятий, разрабаты-

вающих и производящих вооружения и военную технику противовоздушной обороны: ГСКБ «Алмаз-Антей», ИЭМЗ «Купол», Ульяновского механического завода, МНИИ «Агат», МНИИПА, МКБ «Факел» и ВМП «Авитек».

Также намечены демонстрация анимационных фильмов о концерне, зенитной ракетной системе С-300ПМУ2 «Фаворит», ЗРК «Бук-М23», ЗРК «Тор-М23» и размещение плакатов с инфор-

мацией о ЗРС С-400 «Триумф» и других конкретных видах продукции военного назначения предприятий концерна.

В экспозиции концерна будут представлены модели некоторых систем и комплексов ПВО, предлагаемых иностранным заказчикам. В том числе пусковая установка 5П85ТЕ2 из состава ЗРС С-300ПМУ2 «Фаворит», боевые машины из состава ЗРК «Тор-М23» и ЗРС «Тор-М1»,

самостоятельная огневая установка (СОВ), станция обнаружения и целеуказания (СОЦ) и пускозажигательная установка (ПЗУ) из состава ЗРК «Бук-М23».

«Аэрошоу Чайна» проводится раз в два года по распоряжению Центрального правительства КНР при участии госкомитета Китая по оборонной науке, технике и промышленности, Министерства гражданской авиации КНР, всекитайских корпораций авиационной промышленности, ряда других государственных ведомств и компаний страны. Организатором выставки выступает народное правительство специальной экономической зоны «Чжухай».

РАКУРС

ВРЕМЯ ПОЛИТРУКОВ ПРОШЛО

Михаил ХОДАРЕНОК

Ни для кого не секрет, что в течение последнего времени в армии и на флоте отмечается всплеск казарменного насилия. Только в 2010 году согласно официальной статистике количество его проявлений возросло более чем на треть. При этом дедовщина во многом связана с этническими и религиозными факторами. По сути в частях и подразделениях Российской армии идет настоящее противостояние между военнослужащими, призванными из республик Северного Кавказа, и уроженцами прочих регионов РФ.

Какие же меры предлагаются для решения этой проблемы? Одна из них уже озвучена – возможное комплектование соединений по национальному или конфессиональному признаку. Но большинство специалистов, знакомых с современными отечественными реалиями, считают данный путь абсолютно неприемлемым.

Другой способ прекращения побоев и избиений, по мнению ряда экспертов, – возрождение на новой основе института замполитов. Более того, считается, что опыт покойного Главпура якобы известен и опробован на практике во многих цивилизованных странах. Надо сказать, что подобная ересь генерируется, как правило, либо самими бывшими политработниками, либо некоторыми публицистами. При этом наследники и почитатели «комиссаров в кожаных туфлях» в подтверждение своих тезисов риторически возлагают: «Кто будет сегодня конкретно работать с солдатами? Кто займется укреплением их морально-психологических качеств? Таких офицеров, к сожалению, фактически нет сейчас в армии, что очень тревожит экспертное сообщество».

Что понимается под экспертным сообществом в данном случае – не совсем ясно. Теперь непосредственно о политработниках/воспитателях. За всю без малого двенадцатилетнюю историю Российского государства в дружинах, ротах и войсках, защищавших его от внешних угроз, отстаивавших интересы державы на поле брани, никогда не было никаких воспитательных структур (за исключением краткого 73-летнего периода советской власти).

Например, перед Бородинским сражением в 1812 году никто не выпускал боевых листовок и стенгазет, не произносил зажигательных речей, не строчил при свете костра на лежащем на барабане листке бумаги: коли завтра сложу голову, желаю, мол, числиться в рядах самых верных царских слуг. Помолитесь накануне иконе Смоленской Божией Матери – и в битву. И как дрались! Французы взяли в плен менее одной тысячи русских воинов (существенно менее одного процента от первоначальной численности русской армии), да и то в основном израненных. То есть добровольно подчиненные фельдмаршала Голенищева-Кутузова в полон не шли.

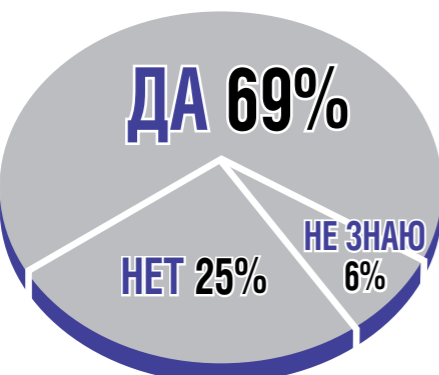
И совершенно иная картина наблюдалась в СССР в период Великой Отечественной войны – недостатка в политруках и комиссарах в Красной армии вроде бы не ощущалось, а миллион советских граждан оказались на службе в вермахте. В то же время за шесть лет Второй мировой в той же Великобритании никто не писал заявлений типа «В бой хочу идти лейбористом» или «Если погибну, прошу считать меня консерватором», а классических предателей у англичан – раз-два и обчелся.

В этой связи надо отметить, что Верховный главнокомандующий маршал Сталин к эффективности политработы после первого года войны относился весьма и весьма скептически. Комиссаров отменил и больше полагался на приказы № 270 и № 227. Кстати, в ту пору имели место ситуации, которые позже при советской власти представить себе было абсолютно невозможно. В частности, член военного совета 1-го Белорусского фронта по воинскому званию – генерал-лейтенант, а командующие, например, артиллерией и инженерными войсками – генерал-полковники. То есть товарищ Сталин знал, что потерянная в спешке походная ленинградская коммунка никак не скажется на успехе сражения. А вот если план инженерного обеспечения фронтовой наступательной операции разработан неграмотно или с большими огрехами – жди беды. Следовательно, людей ценили по вкладу в победу, а не по длине языка. При политработниках же Хрущев и Брежнев ситуация резко изменилась. И теперь в самом страшном сне начальник артиллерии, к примеру, округа не мог себе представить, что его звание выше звания члена военного совета.

Бывшие политруки никак не могут понять, что их основное предназначение в Вооруженных Силах заключалось отнюдь не в воспитании солдат, матросов, сержантов и старшин, в оформлении наглядной агитации, а в осуществлении надзора за командным составом армии и флота. Никак до них даже сегодня не доходит, что главная задача «бойцов партии» в прежние времена (и до сих пор не оглашенная) – предотвратить цементирование и кристаллизацию офицерского сообщества, препятствовать его превращению в разновидность служилого сословия, сформированного на основе кодекса чести.

А воспитывать 18–20-летнего человека в войсках уже поздно. Его могут воспитать семья, до определенной степени – детский сад и школа, но самое главное – сам уклад, если угодно, образ жизни. А в армии у командира должен быть только кул для нерадивых и пряник для усердных. Сейчас же пока – ни кнута, ни пряника.

Что же касается этнических конфликтов в казармах – то и тут способ только один. На данном этапе попросту не призывать представителей республик Северного Кавказа в Вооруженные Силы России. И такие прецеденты в истории нашей страны уже были.

ТЕМА

Новый облик Вооруженных Сил РФ предполагает изменение не только внешних черт армии и флота, но и трансформацию в отношении к человеку в погонах. Сегодня уже, думается, не надо доказывать, что это не подкуп под святая святых – единоначалие, а требование времени. Ныне в войсках делаются некоторые шаги по гуманизации ратной службы. Но что еще необходимо для того, чтобы военнослужащий почувствовал себя полноценным гражданином? Может ли тут пригодиться наработанный зарубежный опыт? Эти и другие вопросы обсудили участники «круглого стола», который состоялся 26 октября в Российском общественно-политическом центре (РОПЦ) при поддержке Института политического и военного анализа.

Олег ФАЛИЧЕВ

Федор ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ, директор Департамента экспертных проектов РОПЦ, кандидат исторических наук:
– Тема гуманизации армейской службы назрела уже давно. Очень важно сформулировать понимание ее сути. И не просто обсудить, а довести до сознания общества, поскольку и общественность, и руководство страны должны понимать: военная служба – это такой же тяжелый и необходимый для страны труд, как труд любого гражданина. Но только более ответственный, сопряженный с опасностями. А потому соответствующим образом обеспеченный в законодательном и социальном плане. Ведь если мы говорим о защите труда гражданина, о правах трудящихся, то, разумеется, необходимо оберегать и права людей, находящихся в рядах Вооруженных Сил, то есть призванных государством на военную службу или добровольно заключивших контракт на ее прохождение.
Ратное дело, понятно, не может быть легким. Но бытовые условия солдата не должны радикально отличаться от тех, что молодой человек может иметь в гражданской жизни. Это касается и его свободного времени, которое он вправе проводить интересно, насыщено, а не по периметру расположения воинской части.
Сегодня для этого уже кое-что предпринято. Например, призывники направляются на службу преимущественно в соединения, расположенные в том же регионе, откуда они родом, что упрощает общение с родными и близкими. В заседаниях призывных комиссий участвуют общественные организации, а родители юноши-новобранца могут проследовать вместе с ним в воинскую часть. Солдат и сержантов практически перестали отлекать на хозяйственные работы. Но все это, повторю, лишь малая толика на пути действительной гуманизации военной службы. Тут остается еще много вопросов.

Александр ШАРАВИН, директор Института политического и военного анализа:
– На мой взгляд, изменение облика армии, слом негативного отношения к службе в Вооруженных Силах – наиболее актуальная задача военного строительства в нашей стране. И важнейший инструмент такой работы – гуманизация воинской службы, улучшение ее условий. Она должна превратиться из тягостной повинности, своего рода барщины в привлекательный, перспективный и, может быть, очень желанный род деятельности. В противном случае мы и дальше будем оправдывать все «родимые пятна» ратного служения Отечества естественными тяжкими условиями, а люди в погонах будут себя чувствовать, мягко говоря, не очень уютно.
В принципе в армии за последнее время на самом деле произошли огромные изменения. Солдаты перестали быть бесплатной рабочей силой. У нас любят об этом говорить. Действительно, ситуация меняется в лучшую сторону. Сейчас пять дней в неделю солдат занимается боевой подготовкой, а в субботу и воскресенье у него законный отдых. Но разве нет возможности использовать его как рабочую силу? Они остаются. В «лихие» 90-е, что скрывать, чуть ли не биржи существовали, где солдата можно было определить на гражданские работы и получать за это стройматериалы или даже деньги. Хорошо, что подобные случаи ныне самым жестким образом пресечены.
Раньше считалось правильным загрузить солдата по полной программе, поскольку он должен «стойко переносить все тяготы и лишения военной службы». Но на самом деле солдат – живой человек, а не робот. И чтобы успешно постигать премудрости военной науки, он должен периодически отдыхать. Ведь это так понятно.

Надо только приветствовать то, что сегодня в армии время отдыха сдвинуто на час, введен послеобеденный сон, узаконены два выходных дня. Не говоря уже о таких «мелочах», как возможность сходить в увольнение в гражданской одежде, служить недалеко от дома и т. д. Это в значительной мере меняет сам подход к службе, хотя все призывники, конечно, не могут служить рядом с домом.
Много и других моментов, которые раньше казались вообще невероятными. Скажем, возможность пользоваться мобильным телефоном. Или избавление от нарядов по кухне и столовой, введение системы авторсинга. Вот цифры. Если весной в столовых, которые обслуживаются гражданскими коммерческими структурами, кормили 141 тысячу военнослужащих, то сейчас там питаются 182 тысячи, то есть на 41 тысячу человек больше. Планируется, что уже в ближайшее время все воинские части перейдут на систему авторсинга за исключением, вероятно, отдаленных гарнизонов.
Крайне важный вопрос – повышение денежного содержания солдат по призыву. Сегодня они получают буквально копейки. А ведь бесплатного труда в наше время быть не должно. Это понимают и в Министерстве обороны, и в Государственной думе, и в Министерстве финансов. А потому, считая, решение этой проблемы будет. И уже на нашем веку, надеюсь, солдат получит достойное денежное содержание, по крайней мере в размере минимальной заработной платы.

Василий БЕЛОЗЕРОВ, сопредседатель Ассоциации военных политологов, кандидат политических наук:
– В самой проблеме гуманизации отношений в армии есть несколько аспектов, и она не сводится только к военнослужащим по призыву. Это и отношения между офицерами, офицерами и высшим командованием, офицерами и солдатами. Хотя наибольшее внимание общества – к военнослужащим по призыву. К сожалению, тут порой присутствует немало спекуляций, фантомов и иллюзий. Уж очень удобно использовать данную тему, чтобы попенять руководству государства и Минобороны.
Всем, например, памятен случай с рядовым Сычевым и то, как его освещали СМИ. Но в госпиталиях сейчас немало пострадавших в боевых действиях военнослужащих, оставленных наедине со своими посттравматическими проблемами. То есть раненых, контуженых много, но почему-то та же партия СПС собиралась выдвигать депутатом только Сычева. А потом все забыли и о нем.
Несомненно, надо учитывать тот факт, что воинские подразделения, части – это всегда моногамные коллективы. Необходимо принимать во внимание возрастные, образовательные, другие особенности находящихся в них людей. Поэтому, мне кажется, сделать отношения между военнослужащими мягкими и пушистыми не получится. Эту проблему, думаю, не решит ни введение дневного отдыха, ни с помощью военного духовенства, ни даже после полного перехода армии на комплектование контрактниками. Увы, извините за прямоту: были, есть и будут попадать в негодии-солдаты и негодии-офицеры среди массы нормальных, даже замечательных солдат и офицеров.
Работа с личным составом исключительно неблагодарная. Это огромные нагрузки на офицера, связанные с воспитанием

ГОСУДАРСТВО И ВОЕННОСЛУЖАЩИЙ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ВЗАИМНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

ГУМАНИЗАЦИЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

подчиненных, 24-часовая ответственность при отсутствии эффективных рычагов воздействия на нарушителей дисциплины. Бывали случаи, когда молодого командира взвода просто послали перед строем куда подальше... У меня как у кадрового офицера в недавнем прошлом одно из самых тяжелых воспоминаний – шаги посыльного по ступенькам дома. Его появление почти всегда означало: что-то случилось.
К сожалению, по факту мы сегодня можем сказать, что офицерский корпус демотивирован к службе. Как изменить ситуацию? Как сделать так, чтобы офицер полюбил службу, был солдатом не только командиром, но и отцом? Вопросы непростые, тем более что офицеры-воспитатели сейчас уничтожаются как класс. Но разве всех офицеров загоним в казарму? Разве этого мы хотим, когда говорим о гуманизации военной службы?
Нельзя демонизировать одних людей и идеализировать других. Это касается как военнослужащих по призыву, так и офицеров, руководителей Минобороны. Тут, полагаю, гуманизация отношений в армии может помочь созданию профессионального сержантского корпуса. Но на это уйдет немало времени. Если учесть, с какой скоростью данная проблема решается сейчас, сомневаюсь, что нам удастся справиться с ней в ближайшем будущем. Ведь идеальный сержант в нашем понимании – человек, имеющий за плечами несколько лет службы, соответствующее образование.
Вспомним: когда существовал институт прапорщиков, многие из них с гордостью носили на груди ромбики об окончании институтов, техникумов. Это были люди со средним, средним специальным или высшим образованием, которые работали непосредственно с личным составом. Вспомнил ли этот пробол Рязанское училище, которое выпускает лишь 100 сержантов в год? Это капля в море. А ведь им еще надо приобрести опыт работы с людьми. То есть тут мы видим целый узел проблем, которые решить в одночасье или даже за несколько лет не удастся.
Кое-кто полагает, что многого можно добиться, изменив способ комплектования Вооруженных Сил. Ссылаются на организацию военной службы в Израиле, Швейцарии... Но механический перенос их опыта на нашу почву ничего не даст. В той же Швейцарии система создавалась веками и реализует принцип тотальной обороны, где практически все взрослое мужское население постоянно привлекается на различные военные сборы и переподготовку. В Израиле тоже своя специфика, обусловленная нахождением страны, как там считают, во враждебном окружении. Это заставляет держать порох сухим, в разы повышает мотивацию к службе.

Но что нам мешает заимствовать, скажем, опыт Германии, где реализуется концепция гражданина в военной форме? В ФРГ с 50-х годов существует стройная, законодательно проработанная система подготовки граждан к службе в бундсвере. Поэтому если говорить о гуманизации ратной службы, то надо начинать с юридической проработки этой проблемы, с создания, утверждения соответствующих правовых документов.
Но что нам мешает заимствовать, скажем, опыт Германии, где реализуется концепция гражданина в военной форме? В ФРГ с 50-х годов существует стройная, законодательно проработанная система подготовки граждан к службе в бундсвере. Поэтому если говорить о гуманизации ратной службы, то надо начинать с юридической проработки этой проблемы, с создания, утверждения соответствующих правовых документов.

“ Раньше считалось правильным загрузить солдата по полной программе, поскольку он должен стойко переносить все тяготы и лишения военной службы ”

Государство должно заключать соответствующий контракт с военнослужащими по призыву. В нем на нескольких страницах необходимо изложить права и обязанности солдата, ответственность сторон. Кстати, в той же Германии в законе о правовом положении военнослужащих записано, что государство и военнослужащий имеют взаимные обязательства в связи с прохождением им военной службы.
Я уверен, что наш воин – в числе самых лучших воинов мира. И только с нашим солдатом можно смело идти в бой, что не раз подтверждала отечественная история.

Александр ШАРАВИН:
– Просто замечательно, что наш разговор не ограничивается только рамками службы солдат по призыву. Конечно, мы должны думать о том, чтобы изменилось отношение к человеку в погонах вне зависимости от его звания. Он должен быть защищен в социальном и гуманитарном отношении, поскольку служит Родине и ничего просить у нее не обязан. Отечеству самому следует заботиться о своих защитниках. Но пока проблем здесь много.
Мы, например, не задумываемся, что время служебное и неслужебное должно быть разграничено. Привыкли, что солдат круглые сутки на службе. Да, собственно, к офицеру такое же отношение. А вот у курсантов военной академии США Вест-Пойнта ситуация другая. Вне служебного времени едят командира – дисциплина жесточайшая. И за провинность следует суровое наказание. Все к этому привыкли. Нам тоже надо двигаться в этом направлении.

Андрей ДОРНИН, бывший заместитель командующего войсками МВО, генерал-майор запаса:
– Очень верно было замечено, что российский солдат – это лучший солдат в мире. На Северном Кавказе в первую и вторую чеченские кампании солдаты по призыву, отслужившие всего полгода, уверенно шли в бой и выполняли задачу нередко гораздо успешнее, чем контрактники.
Вспомним, сколько было дебатов еще в начале 90-х годов о необходимости гуманизации армейской службы. Проблема не решена до сих пор. Хотя кое-что меняется. Даже организация самого призыва. Мы отошли от того, что в медкомиссиях были только военные врачи. Сейчас – гражданские специалисты. Сегодня комиссары более тесно взаимодействуют с общественностью, комитетами солдатских матерей. Их представители входят в состав призывных комиссий. Это хороший шаг в направлении гуманизации.
Но все это у нас носит спонтанный характер. Сейчас, например, заговорили о возобновлении в общеобразовательных учреждениях преподавания начальной военной подготовки (НВП). И опять наступаем на те же грабли. Все сводим к изучению автомата Калашникова и противогаза. Никому не придет в голову ввести раздел «Организация повседневной жизни и деятельности войск». Рассказать, чем же занимается солдат, взвод, рота. Что включает распорядок дня. Что такое боевая подготовка. Именно незнание этих азов затрудняет адаптацию молодых солдат.

А почему на курс молодого бойца отводится всего месяц? Кому-то его достаточно, а кому-то нет. Значит, нужен индивидуальный подход. Поэтому начинать гуманизацию ВС РФ надо еще и с теоретической подготовки, преподавания основ военной жизни и службы.
А главное – само общество по отношению к Вооруженным Силам должно занять четкую и внятную позицию. Ведь если человек осознанно идет служить и понимает, что будет ограничен в конституционных правах, то должен быть уверен: Родина гарантирует ему повышенное денежное содержание, льготы, возможность получить за счет государства образование, достойную пенсию после службы и положение в обществе. То есть человек должен знать, во имя чего он, образно говоря, кладет на алтарь Отечества свою жизнь, будущее своей семьи.
Мы как-то рассматриваем гуманизацию армии в отрыве от самого общества и уклада жизни. На тех же учениях «Восток-2010» некоторые военнослужащие обходились без горячей пищи и какое-то время пользовались сухими пайками. Почему? Потому что где-то не работала система «гражданского» авторсинга, не добиралась до каждого солдата. Хорошо, что некоторые командиры подстраховались, выведя в поле свои полевые кухни.
Или взять свободное время солдата. Его стало больше. Но чем оно заполняется? Иди куда пожелашь, занимайся чем хочешь. Мы уволили офицеров-воспитателей, и сейчас солдат предоставлен сам себе. Отсюда нарушения дисциплины, всевозможные ЧП. В передовых западных армиях такого нет. Там этот отдых организован, причем на очень высоком уровне. Мне довелось побывать в

одной из воинских частей бундсвера в Ганновере. Что там делает солдат в воскресенье? У нас, говоря попросту, досуг сводится к кино и домино. Ну еще спортплощадка. А в частях германской армии 7–8 мероприятий. И солдат знает, кто, где и чем с ним будет заниматься. Это может быть коллективное посещение и бара, и театра, и боулинга, и музея, причем на добровольной основе. Можно и к родителям поехать, если близко живут, и свидание с девушкой назначить, и спортотом заняться, и в сауну сходить. А в Израиле солдата могут отпустить в увольнение, в отпуск даже с оружием, что говорит об уровне доверия военнослужащему.
Чтобы гуманизировать нашу армию, надо понять: а каковы права солдата и офицера? Взять тот же контракт военнослужащего США. Это не один листик бумажки, как у нас, а целая книга, где все подробно расписано. Так же обстоит дело и в Германии. Но главное, что подобные контракты государство заключает и с военнослужащими по призыву, не считая их людьми второго сорта. Они меньше по объему, но в документах все прописано. Солдат четко знает, когда у него служебное и личное время, чем обязан заниматься на службе, что, как говорится, должен отдать, а что получить взамен.
Роль общественных организаций в решении проблемы гуманизации военной службы сегодня неизмеримо возросла. Общество и государство в долгу перед армией в этом отношении. В наших Вооруженных Силах пока нет четко прописанных прав солдата и обязанностей перед ним государства. А у новоявленных сержантов-контрактников – четко прописанных перспектив службы и должностного роста.

Александр ШАРАВИН:
– Действительно, вся жизнь военнослужащего должна быть не только регламентирована, но и прописана до деталей. Как мне рассказывал курсант одного из военно-учебных заведений США, у них нет права даже пальцем тронуть своего одноклассника. Если нечто подобное произойдет (не говоря уже о драке), виновный будет строго наказан. И командир не наделен правом на тычки, затрепачи и тому подобное. При необходимости выразить свое неудовольствие он может подойти к подчиненному и лишь дотронуться кончиком своей шляпы (козырьком фуражки) до его лба. Это единственное, что допускают правила поведения. У нас же законодательное обеспечение не успевает за ходом реформ и требованиями времени, хотя есть еще и понятие международного гуманитарного права...

Анатолий ЦЫГАНКО, член-корреспондент Академии военных наук, кандидат военных наук:
– Международное гуманитарное право – это отрасль, которая применяется во время вооруженных конфликтов. Что оно обеспечивает? Защиту лиц, принимающих участие в боевых действиях, регулирование форм, средств и методов ведения вооруженной борьбы. В 1864 году в Женеве руководители государств впервые в истории обсудили этот вопрос. Затем по инициативе России была принята соответствующая международная конвенция.
Надо подчеркнуть: гуманизация ратной службы невозможна без соблюдения норм международного права. Но в последние десять лет возникла огромная проблема: в войнах, вооруженных конфликтах стали участвовать не только армии, но и частные военные структуры. Например, в Ираке и Афганистане присутствует немало таких частных военизированных формирований из США.
Появились они и у нас. В законе Российской Федерации «Об обороне» перечислены силовые структуры, которые должны участвовать в защите страны. Но в этом документе не упомянуты подразделения МЧС, Минюста России, хотя они имеют свою авиацию, наземную военную технику. А например, в Чеченской Республике есть так называемые нефтяные милицйские полки. По решению президента Чечни они участвуют в операциях на территории ЧР. Но эти части также не подпадают под действие данного закона. Спрашивается: работают на территории России правовые нормы или нет?
В 1948 году Совет Безопасности ООН принял решение учредить миссию по наблюдению за сохранением перемирия. И вот тогда стали проводиться миротворческие операции. Сейчас они осуществляются в двух видах. С целью поддержания мира, когда подразделения миротворцев в голубых касках временно вводятся в зону конфликта. Или для принуждения агрессора к миру, как поступила Россия в августе 2008-го после нападения Грузии на Южную Осетию.
Повторю: требование гуманизации Вооруженных Сил – это еще и международное требование.

Коллаж Андрея СЕДУХ (фото ИТАР-ТАСС)

АРМЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ: ИЛИ МОДНОЕ ВЕЯНИЕ?

Говоря о гуманизации армии, офицерах и солдатах, мы забываем, что есть еще и такая категория военнослужащих, как курсанты. Как мне кажется, наше Министерство обороны берет на вооружение опыт американской армии. Но дело в том, что в Вест-Пойнте, например, курсанты осваивают не только военные науки, а прежде изучают экономику, право, другие дисциплины. И только после окончания академии начинают заниматься непосредственно военным образованием от 10 месяцев до полутора лет. Я не уверен, что такой подход хорош для России. Почему, например, Россия одержала верх в «пятидневной войне» с Грузией? Не потому, что грузинские войска были хуже подготовлены (они обучались американскими и израильскими инструкторами). А потому, что многие наши офицеры прошли серьезную военную школу еще в былые времена. Поэтому дело не в гуманизации, а в том, что за ней стоит и что она даст для того, чтобы наши солдаты стали настоящими профессионалами.

Надо выполнять те международные законы и конвенции, которые подписала наша страна. России нужно придерживаться международного права.

Сергей КРИВЕНКО,
член Экспертного совета при уполномоченном по правам человека в РФ, член Совета при президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека:

— Здесь уже прозвучала мысль о том, что гуманизация армии — это не цель, а только средство. Целью же является изменение военно-служебных отношений в Вооруженных Силах.

О гуманизации много говорится в последнее время, но воз и ныне там. Что мы хотим? Мы хотим изменить то положение вещей, которое существует в армии. Объективными характеристиками того, что в ней не все так хорошо, являются высокий уровень правонарушений в войсках, продолжающиеся случаи насилия, неадекватное заявленным целям и задачам состояние офицеров.

Надо понять, какой способ комплектования (призыв, контракт) в наибольшей мере будет способствовать гуманизации армии. Можно ли переходом на контракт изменить систему военно-служебных отношений? Если да, то давайте составим «дорожную карту» и будем двигаться к этой цели. Или это возможно при сохранении призыва, но только не принудительного, как это существует сейчас. А может, нам больше подходит модель смешанного комплектования?

Больше всего волнует уровень правонарушений. Естественно, общество в первую очередь должно заботиться о тех, кого в армию направляют против их воли. Но разрубить этот gordiev узел нельзя одним ударом. Чтобы исправить ситуацию, необходим комплекс мероприятий, связанных с улучшением положения рядового и сержантского состава (об офицерах — отдельный разговор). Каких?

Приказ министра обороны № 428 от 2005 года запретил использовать военнослужащих на хозяйственных работах и выделил главным приоритетом боевую подготовку. Но необходимо продолжать движение в этом направлении, поскольку остались лазейки, которые до сих пор используются. Пусть не для строительства дач, но для других работ.

Строительных войск как таковых сейчас нет. Но есть Спецстрой, где военнослужащие по призыву продолжают проходить службу, не получая при этом адекватного вознаграждения за свой труд. Хотя те же «альтернативщики» (АГС) получают там нормальную зарплату.

Другая проблема — закрытость воинских коллективов. Сейчас, слава богу, начались шаги по ее преодолению: сотовые телефоны, Интернет, родительские комитеты... Все это надо продолжать. Наблюдается и чрезмерная регламентация жизни воинских коллективов. Конечно, это все надо менять.

Немало подвижек есть, как тут отмечалось, и в проведении призыва. Он стал более открытым для общественности, но проблем еще очень много. И даже то, что работают сейчас в военно-врачебных комиссиях гражданские врачи, к сожалению, происходит не в рамках Положения о военно-врачебной экспертизе. Врачи эти работают как бы вне правового поля, не имея перед собой конкретных нормативов. Отсюда немало вопросов при определении годности юноши к службе.

Если параллельно не решать вот эти и другие проблемы, то гуманизация военной службы сама по себе мало что даст. Но она может быть как раз катализатором решения наболевших и остаю-

щихся еще проблем. И самое главное — это изменение правового состояния военнослужащих по призыву и контракту.

Александр ХРАМЧИХИН,
заместитель директора Института политического и военного анализа:

— Без гуманизации армии профессия «Родину защищать» становится неконкурентоспособной на фоне других гражданских специальностей. Если служба будет непривлекательной, то вы не получите ни военнослужащих по контракту, ни военнослужащих по призыву. Произойдет полная люмпенизация армии, что мы сегодня в значительной степени уже наблюдаем.

Но гуманизация должна быть подготовлена и организована. Нужно учитывать специфику службы в России. Например, у дома

“ Без гуманизации армии профессия «Родину защищать» становится неконкурентоспособной на фоне других гражданских специальностей ”

служить всем не удастся хотя бы потому, что у нас огромная страна. Размещение населения не совпадает ни с военными угрозами, ни с дислокацией воинских частей. И даже если мальчик из чувашской деревни попадает на службу в часть под Самару, он не сможет поехать на выходные домой, поскольку это все-таки значительное расстояние. Не говоря уже о неразвитости дорожной инфраструктуры.

Тот же аутосинг — это вопрос экономической конкурентоспособности. Если на «гражданке» будут более привлекательные условия, то нормального специалиста, даже повара, окажется очень трудно заманить на работу в военный городок да еще с перспективой труда в полевых условиях — во время занятий на полигонах, маневров. Таким образом, экономическое и организационное обеспечение гуманизации чрезвычайно важно. Иначе эффект будет минимальный.

Галина ШАЛДИКОВА,
председатель Союза родителей военнослужащих России:

— В последнее время об обеспечении военнослужащих и их родителей доступной и недорогой мобильной связью заговорили многие. Заговорили потому, что действительно появилась насущная необходимость снять этот вопрос с повестки дня. Наступила такая пора, когда каждый из нас просто не может существовать вне информационного, коммуникационного поля и уж тем более молодой человек, оторванный на период прохождения военной службы от привычной ему среды: родных и близких, друзей и знакомых. Можно сказать, что год-два назад наметилась тенденция к реальному решению этой проблемы.

В свою очередь обратился на нее внимание и президент Российской Федерации — Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами России Дмитрий Медведев. Так, в апреле 2009 года он назвал хорошей идеей обеспечение призывников современными средствами мобильной связи и при этом отметил: «Преступления, совершаемые в армии, опасны прежде всего своей латентностью, потому что до военного прокурора, до военного следователя доходит очень незначительный процент, а что уж говорить о судебной практике. А современные средства коммуникации, конечно, помогают».

Министр обороны в 2010 году также принял прогрессивное решение, позволяющее военнослужащему во время службы по призыву пользоваться мобильным телефоном, даже был разработан регламент, определяющий порядок для войск. Сделан своевременный и важный шаг в деле обеспечения законных прав граждан.

Активную и целенаправленную работу в этой сфере проводят общественные организации. С 2009 года Совет родителей военнослужащих России совместно с рядом других общественных организаций является участником социального проекта «Позвони

маме», позволяющего бесплатно обеспечить связь. Кроме всего прочего, проект предоставляет его участникам возможность получения по специальному бесплатному короткому номеру психологической консультации в стрессовых ситуациях.

Самое примечательное заключается в том, что проект реализуется без привлечения бюджетных средств. Тарифы технически отвечают требованиям внутренних регламентов силовых ведомств, то есть не предусматривают возможности предоставления международных вызовов, подключения услуг MMS и GPRS. Тариф не вызвал возражений в Главной военной прокуратуре.

К процессу обеспечения мобильной связью военнослужащих по призыву повернулись лицом наиболее дальновидные, прогрессивные руководители органов военного управления, понимающие: новый облик Вооруженных Сил — это ломка старых и отживших стереотипов, осознающие: информатизация армии никоим образом не должна быть оторвана от общих тенденций развития современного общества.

Примечательно, что уже в ходе весенней призывной кампании 2010 года участниками проекта стали около 100 тысяч призывников и их родителей. Активистами родительской общественности бесплатные сим-карты распространяются на призывных пунктах военных комиссариатов в период проведения призыва на военную службу, что в свою очередь способствует снижению социальной напряженности, связанной с проведением призывной кампании. А призывникам из наименее обеспеченных семей телефоны сотовой связи вручаются бесплатно в ряде регионов.

Хочется верить, что гуманизация общества, гуманизация армии и других государственных институтов приобретут всероссийский общественный приоритет. А предоставление возможностей постоянного и недорогого общения родителей с сыновьями (учитывая географию страны), выполняющими государственный долг, несомненно, послужит повышению доверия к гражданским реформам, проводимым в нашем обществе.

Александр ШАРАВИН:

— Мы сегодня осознанно не говорили ни о военной реформе, ни о том, что нужно делать в армии и на флоте в целом. Тема была достаточно узкая. Для всех участников практически понятно, что в том виде, в каком нам достались Вооруженные Силы, они были неререформированы в принципе. Слово «реформа» тут абсолютно не подходит. Сегодня нужны совершенно новые Вооруженные Силы для новой России. В принципе эта задача обществом давно была поставлена, но кое-чем забыта. Не случайно президент и министр обороны говорят уже не о реформе, а о новом облике Вооруженных Сил, об их новой сущности. И иные военно-служебные отношения — это составная часть будущих Вооруженных Сил.

Другое дело, что сама технология их преобразования может корректироваться. И Америку тут открывать не надо. Это аксиома управления вообще и преобразования крупных систем в частности. Когда-то связанные с этим вопросы активно обсуждались в нашем обществе. Но сегодня все возвращается на круги своя.

Федор ШЕЛОВ-КОВЕДЕЯЕВ:

— Спасибо всем участникам «круглого стола» за дискуссию и обсуждение очень важных проблем. Какие напрашиваются выводы? Их два.

Во-первых, надо подумать о создании гражданской инфраструктуры вокруг удаленных воинских частей. Мы не единственная большая страна и в тех же США эти вопросы успешно решаются. Понятно, что это зависит от состояния нашей экономики. Но стимулировать ликвидацию этой проблемы надо. Тем более что многие объекты социальной инфраструктуры сегодня содержатся бывшими военными, вышедшими в запас и отставку.

И во-вторых. Гуманизация службы должна также помочь избавиться от другой проблемы — этнических столкновений в армии, о чем здесь сегодня говорилось лишь вскользь. Но что является актуальным. Одно из предложений заключается в том, чтобы обучать русских социализации до того, как они попадают в армию. Потому что под болтовню о нашем извечном русском коллективизме проглядели то, что мы значительно более индивидуалистичны, чем все европейские нации. Понятно, что меньшинство всегда более консолидировано. Но проблема в том, что русских то все равно будет большинство. Но у них нет корпоративного духа. И этот дух надо воспитывать еще со школьной парты.

НОВОСТИ

2020 ГОД — НОВЫЙ ОБЛИК ВС РФ

В ходе реформирования российских Вооруженных Сил они сократились до миллиона военнослужащих. Как заявил министр обороны РФ Анатолий Сердюков, «мы вышли на численность один миллион, из них 150 тысяч — это офицеры, порядка 100–120 тысяч — это будет профессиональный сержантский состав и остальные — солдаты-срочники». По его словам, реформа армии включает в себя, в частности, организационно-штатные мероприятия. «Мы по сути их уже завершили», — сказал министр. Вторая задача — социальные вопросы, в том числе жилье для офицеров, а третья — вооружение. «Вооружение — это процесс достаточно длительный. Мы его разбили на две части. До 2015 года — первый этап и 2020-й — это будет второй. Должны выйти на параметры — к 2015 году современной техники в армии должно быть не менее 30% и к 2020 году — порядка 70%. Считаем, что 2020 год — это уже полное окончание перехода на новый облик Вооруженных Сил», — сообщил Анатолий Сердюков.

«РОССИЯ — НАТО»: ВСТРЕЧА НА НЕВЕ

Верховный главнокомандующий Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе адмирал Джеймс Ставридис 2 ноября встретился в Санкт-Петербурге с генерал-полковником Аркадием Бахиным, командующим войсками Западного военного округа (ЗВО), и представителями командования округа. После встречи Ставридис отметил, что на все учения Североатлантического альянса вблизи границ России планируется приглашать российских военнослужащих не только в качестве наблюдателей, но и как участников. В рамках визита в Петербург делегация НАТО посетила военный учебно-научный центр «Военно-морская академия им. Кузнецова». Накануне в Москве Джеймса Ставридиса принял министр обороны РФ Анатолий Сердюков. Затем состоялась встреча адмирала с начальником Генштаба ВС РФ генералом армии Николаем Макаровым. Стороны обсудили широкий спектр вопросов взаимодействия между Россией и Североатлантическим альянсом, в том числе связанных с развитием обстановки в Афганистане и созданием системы европейской ПРО. Николай Макаров заявил о сохранении определенных разногласий между Россией и НАТО, однако подчеркнул стремление сторон к их преодолению. Начальник Генштаба отметил, что встреча с высшим военным представителем НАТО носила очень открытый и откровенный характер.

ДОПРИЗЫВНАЯ ПОДГОТОВКА БУДЕТ СОВМЕСТНОЙ

ДОСААФ России и Республика Татарстан подписали в Москве соглашение о взаимодействии и сотрудничестве в подготовке граждан к военной службе, военно-патристическом воспитании молодежи и развитии авиационных, военно-прикладных и технических видов спорта. Под документом стоят подписи председателя ДОСААФ РФ генерал-полковника Сергея Маева и президента Татарстана Рустама Минниханова. В рамках соглашения стороны обязались реализовать совместные задачи по созданию федеральной системы допризывной подготовки граждан, в том числе разработать региональную программу по подготовке молодежи к военной службе и предусмотреть ее финансирование.

ОТСРОЧКИ ОТ ПРИЗЫВА НЕ В МОДЕ

На Балтийском флоте (БФ) начался прием молодых военнослужащих срочной службы из ходе осенней призывной кампании. Командование флота отмечает такую особенность нынешнего призыва: практически все призывники из Калининградской области (более 2600 человек) останутся служить в частях и подразделениях БФ, дислоцированных в регионе. Ожидается, что из субъектов Российской Федерации в части и подразделения БФ придут около четырех тысяч призывников. Еще 1,5 тысячи младших специалистов придут сюда из учебных частей. Отсрочки от прохождения военной службы по различным основаниям предоставлены 124 призывникам, из них 86 человек получили отсрочки для продолжения образования. Высокий процент и тех молодых людей, кто не может идти в армию и на флот по медицинским показателям. Из 858 парней, прошедших медицинское освидетельствование, годными к военной службе без ограничений признаны лишь 264. По сравнению с весенней призывной кампанией отмечено понижение показателя годности примерно на 10%. В 2009-м он составил 71,5%, а весной этого года — уже 64%. На БФ прибывают и призывники из других регионов России. При этом впервые молодое пополнение проважат от родительской общественности. Так, призывная команда из Брянской области прибыла на флот в сопровождении представителей Комитета солдатских матерей города Брянска. Женщина побывала в расположении мотострелковой бригады БФ, куда попали новобранцы с Брянщины, познакомилась с командованием части. По оценкам специалистов, работающих с призывной молодежью, отношение к военной службе существенно изменилось по сравнению с недавним прошлым. Большинство молодых людей проявляют готовность исполнить воинский долг. При этом наибольший интерес вызывает служба в морской пехоте и на боевых кораблях.

АМЕРИКАНСКИМ РАЗВЕДЧИКАМ УРЕЖУТ БЮДЖЕТ

Сенат США требует сокращения ассигнований на разведку. Председатель сенатского комитета по разведке Дэйвн Файнштейн заявила: «С учетом нынешнего финансового положения страны разведывательный бюджет необходимо тщательно проанализировать и что потребуются сокращения». По ее словам, бюджет разведки удвоился с 2001 года, когда США подверглись террористическим атакам, при этом колоссально возросли затраты на кадры, объекты и оперативные нужды. Общая сумма расходов разведывательного сообщества США, включая военную разведку, превысила в 2010 финансовом году 80 миллиардов долларов. В частности, было выделено 53,1 миллиарда долларов в виде ассигнований на нужды разведведомств, курируемых директором американской национальной разведки, и 27 миллиардов долларов — разведслужбам Пентагона.